

Есенин С. С.
(и другие)

27.9.92 05

МОСК. ПРАВДА - 2005 - 27 СЕНТЯБРЯ - С. 12

Алла Шутайкина

К 110-ЛЕТИЮ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

Фото Виталия Сенина

Спасибо за преданность, дорогой Музей!

99 квадратных метров московской прописки русского гения

Константиново

Если совсем по порядку, то, конечно, главное место, куда стремятся на поклон памяти поэта его почитатели, Константиново - прежде обычное рязанское село, но, как предвидел поэт,

...Которое лишь тем и будет знаменито,
Что здесь когда-то баба родила
Российского скандального пиита.

Славой, талантом своего земляка константиновцы гордились и гордятся издавна. А когда опала с его «упадочнического» творчества наконец была снята и власти милостиво признали «крестьянского сына», на сельчан начал потихоньку литься ручеек разных благ. Привели в должный порядок дедову избу и подворье (подлинный дом, кстати, сгорел и был воссоздан). В село проложили - мыслимое ли в 60-е годы дело! - 20 километров асфальтовой дороги. Потом открылось здание музея с обширной экспозицией, построили ресторан - весь в деревянной резьбе терем, где туристов стали потчевать «традиционной русской кухней» типа наваристого гуляша с вкуснейшей картошкой «синеглазкой» в глиняных горшочках, к которым полагались специально доставлявшиеся из Рязани калачи...

Одна из самых больших радостей - когда из разоренной церкви, стоящей напротив есенинской избы, вывели наконец мастерскую по ремонту сельхозтехники.

Вчера иконы выбросили с полки.
На церкви комиссар снял крест.
Теперь и Богу негде помолиться,

- читаем жалобу деда в стихах внука от 24-го года.

Ныне храму вернули его былое значение. Восстановлены усадьба Кашиной, приходская школа, где учился озорник и отличник Сережа... Говорить прозой о красоте здешних мест после Есенина, конечно, язык примораживает. Отмечу просто, что высокий берег над Окой и вид на заливные луга волны и почти не тронуты «благоустроительными» переменами, то есть, очевидно, примерно такими были и сто лет назад...

Что касается константиновцев - они в полной мере осознают, что обитают в очаге культуры значительнейшего масштаба. Потому и держатся, и выглядят соответственно, весьма достойно. Кроме есенинских стихов многие знают разные нерусские слова и запросто посылают потерявших свой автобус или группу иностранцев, куда им надо... В общем, найдется у вас свободный день - до Константинова от Москвы меньше трех часов езды.

У отца в Москве

Первенец Александра Есенина и пошедшей за него Татьяны Титовой за просто мог родиться москвичом. И тогда неизвестно еще, получила бы Россия непревзойденного певца русской природы и всего в ней «несказанного, синего, нежного»! Хотя поэтом этот златоглавый мальчик стал бы в любом случае.

Сложилось иначе. Лет 10-12 от роду будущий отец Есенина был отдан «в мальчишки» в Москву, к знакомому купцу Крылову. Дослужился у него до немалой должности - старшего приказчика мясной лавки. Что это была за карьера, можно судить уже по тому, что в доме вблизи Зацепы, выстроенном хозяином для своих особо доверенных служащих, Александру Никитичу была отведена просторная квартира из трех комнат. Конечно, такие хоромы Есенин получил уже в зрелом возрасте. К тому времени он был давно женат и у него на родине подрастали трое детей - плод его недолгих наездов в родную деревню. (По достоверным сведениям, Татьяна Федоровна пыталась добиться у него развода, но «заочному» мужу не было резона расторгать необременительный брак). Забегая вперед, скажу, что зря Есенин-старший пренебрегал семейными связями. Когда революция вышвырнула его из привычного уклада и он подался на родину, участь его оказалась - почти по шекспировскому Лиру. Любовь родной семьи не возрастил. Навыком крестьянского труда не имел. Несколько лет помыкался в родной и давно отвычной деревне (коня путем запречь не умел!), которую к тому же «колбасили» революционные закидоны. Умер совсем нестарым. Но это было позже.

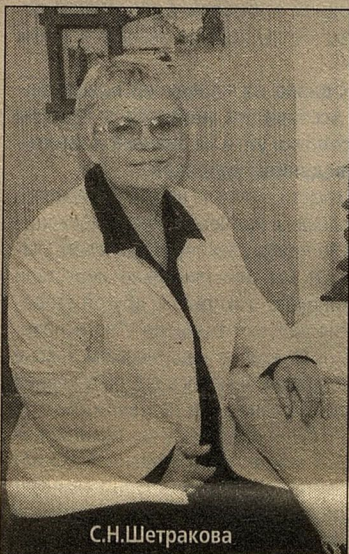
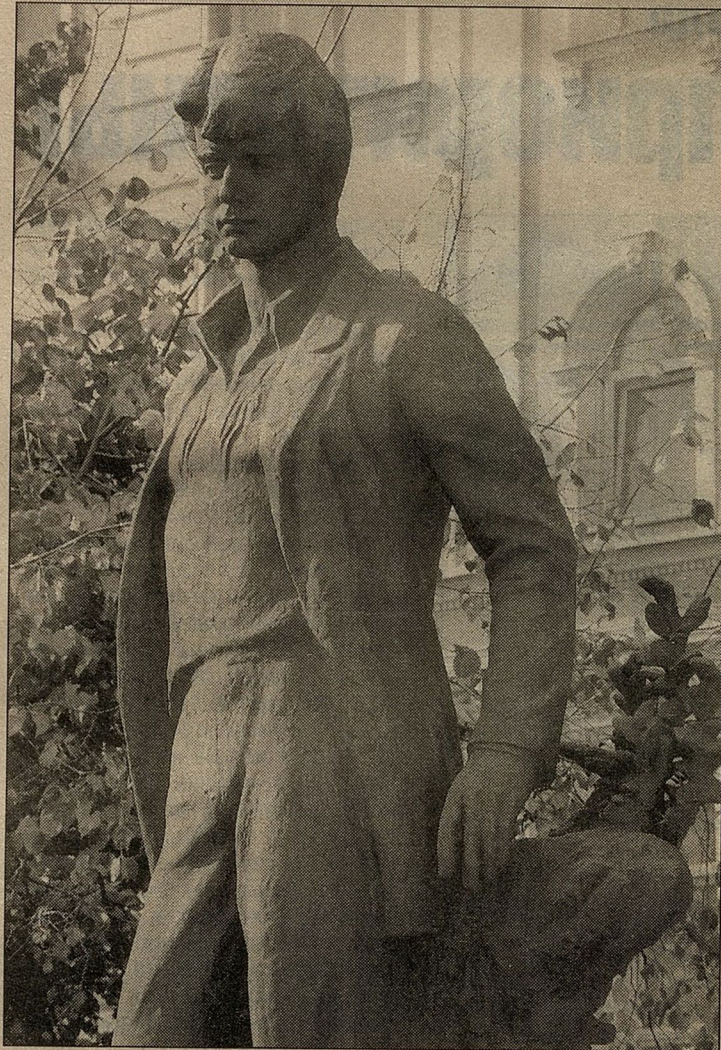
А в 1911 году был Александр Никитич в полной силе. И приехал к нему по семейному решению, после окончания Спас-Клепиковской (городок рязанский) церковно-учительской школы красивый, коренастый, крепкий, но такой чужой сын. Ученый разным наукам, умный, но уж больно сложный, непонятный и делом своим называл - стихи. Думается, не так уж здорово отец с сыном и сошлись, поскольку есть сведения о том, что в разное время Сергей переезжал на жительство по соседству... Впрочем, на этом внепоэтические, до-музейные экскурсии можно закончить.

Реставрирован методом воссоздания

Тем, что дома на лаковых городских территориях регулярно горят, давно никого не удивит. Как и тем, что конкретные причины и виновники пожаров редко устанавливаются. Большой Строченовский переулочек - славный уголок Замоскворечья, между станциями метро «Серпуховская» и «Павелецкая». По узкому переулочку сплошняком ползут дорогие иномарки... Там, где в начале 90-х сгорел бывший дом (потом расселенная коммуналка) купца Крылова, теперь по красной линии улочки поднялся новый офисный комплекс. Но если вы твердо знаете адрес, смело поднимайтесь на его крыльцо и шагните на просторный двор. Здесь открывается нечастое ныне зрелище - двухэтажный скромный деревянный дом. У входа бронзовая доска, свидетельствующая, что в этом памятник истории и культуры, воссозданном в 1992 году, в 1911-1918 годах жил поэт Сергей Есенин.

... Разумеется, ближе к юбилею поэта в прессе появлялись немало интерес-

Вообще-то, собственного жилья у Есенина никогда не было. Вырос в доме деда, потом в Москве несколько лет жил у отца, в Большом Строченовском переулке, 24. А впоследствии, когда революция выселила прежних обитателей этого дома, обитал по разным углам: то в бедных комнатухах, то в роскошных апартаментах, но тоже - чужих. И все же накануне 100-летия гения русской поэзии у него наконец появился в столице свой первый дом. Точнее, небольшая - даже по меркам многих не самых богатых семей - жилплощадь в 99 «квадратов». Часть все той же отцовской квартиры № 6. Но по порядку.



С.Н.Шетракова

нейших материалов, в том числе посвященных перипетиям появления в Первопрестольной музея Есенина. Историческую роль в его создании Светланы Николаевны Шетраковой специалисты оценивают однозначно: «гений места» - именно она.

О себе Светлана Николаевна, зажатая в маленькой музейной комнатухе, осаждаемая в эти дни бесконечными телефонными звонками («Сюрприз: к вам на юбилей в Москву уже выехал артист из Козлодудевки!») привычно подтверждает: «Да, я - фанат. Есенин - главное в моей жизни. В его стихи влюбилась еще в школе». На втором курсе филфака МГУ влюбленная Светлана Николаевна перевелась на заочное отделение. Уехала в Константиново, два года отработала экскурсоводом. Вернулась в Москву, защитила кандидатскую диссертацию, была принята на работу в государственный Литературный музей... И многие годы упорно шла к главной цели - созданию московского музея Есенина. Намечен наконец был и адрес - дом, где жили Есенины отец с сыном. Вот расселят коммуналки...

Про то, как и почему горели и горят в престижных кварталах столицы старые дома, повторю, всем все давно ясно. Когда в начале 90-х отпыхал дом купца Крылова, музейный работник Шетракова сделала почти невозможное: фантом сгоревшей двухэтажки был зачислен в заветные списки Главного управления охраны памятников Москвы. И когда появились претенденты на участок, им было поставлено условие: дом восстановить по науке, как исторический памятник, и при том выделить место под музей. Коммерсанты требование выполнили. В результате чего ГУОП отдал фирме в аренду подвал, второй этаж и часть первого, а на оставшейся доле «бутерброда» позволили разместиться тогда еще общественному музею. Разумеется, особо надо отметить, что эта пусть и благородная, логичная, бескорыстная - и бездоходная! - миссия во многом смогла осуществиться благодаря личной поддержке мэра столицы.

Столетие - и новоселье! - отметили со всей торжественностью. Уже в следующем году музей стал государственным. И одним из самых посещаемых среди литературных домов-собратьев - до 20 тысяч посетителей ежегодно! Бывает много иностранцев, для них подготовлены лекции в записи на нескольких языках. И все это осуществляется при многочисленных проблемах и нуждах... Но про них позже. Потому что всякого, кто переступает порог этого замечательного дома, ждет столько прекрасных минут... Вот уж, действительно, нескучный музей: есть не только что послушать (рассказывают здешние экскурсоводы замечательно), но и посмотреть. Последнее - во многом заслуга автора экспозиции Александра Андреевича Тавризова. Недаром эта работа мастера недавно стала победителем международного конкурса музейных экспозиций.

Крохотное - в половину бывшей квар-

тиры №6 - пространство чудесным образом вместило в себя так много. Как гласит один из музейных буклетов, «эмоциональным центром экспозиции является мемориальная комната, которая, благодаря стеклянной стене, превращается в объемную картину...» И в самом деле, замечательная находка: не приходится протискиваться в узкие двери, мельком оглядывать экспонаты. Этажерка с книгами, старинный сундук, кровать под лоскутным одеялом, стол с неизменным самоваром, разная утварь на высоком буфете и, конечно, в красном углу - родовая икона Есениных Казанской Божией Матери. На фоне этой скромной, уютной комнаты, отделенной от посетителей лишь прозрачной стеной, и проходят беседы. Причем, в отличие от большинства музеев, пришедшим предлагается возможность спокойно расположиться на удобных скамьях. На стенах - стенды с многочисленными фотографиями, страничками рукописей и писем... Вот знаменитая записка к Блоку, и внизу приписка, сделанная рукой мэтра, слушавшего стихи незнакомого 19-летнего юноши, приехавшего к нему в Петербург из Москвы: «Стихи чистые, свежие, золотистые. Язык... 9 марта 1915 года». Впрочем, не буду пересказывать услышанное на лекции.

Вот еще одна дверь - налево от входа. Она ведет в зал с обилием белоснежного - белие мебель, драпировка, небольшие гипсовые изображения Мастера - от Леонардо да Винчи, Пушкина, Чайковского до Бетховена, Рахманинова, Твардовского... Расположенная здесь экспозиция называется «Есенин как часть мировой культуры». Две противоположные стены зала - зеркальные. На одной, внутри тернового венка, помещена золотистая буква Р - Россия. На другой, в венке лавровом, буква Е - Есенин. Изображения отражаются в зеркалах, выстраиваясь в бесконечный тоннель, в конце которого - свет. Благодаря такому оптическому приему комната кажется огромной. Здесь проходят творческие вечера и встречи, звучат стихи, музыка...

Вот мы и встретились!

Собственно, праздничные мероприятия по случаю нынешнего юбилея в музее уже идут полным ходом. Перед мной программа празднования. Концерт, моноспектакль, заключительный конкурс чтецов, выступление молодых композиторов - лауреатов X Есенинского конкурса, презентация нового сборника... Все это - в Большом Строченовском. А будут еще и международная научная конференция в Константиново, и великолепные концерты в Московском международном Доме музыки и Зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя... 2 октября в полдень - посещение Ваганьковского кладбища. 3 октября, в день рождения поэта, тоже в полдень, пройдет митинг у его памятника на Тверском бульваре.

В тот день, когда я пришла в музей, на экскурсию я попала вместе с один-

надцатиклассниками школы № 5 «Доверие» из района Бирюлево. Название у школы красивое, но вообще-то это специальное учебное заведение для подростков с девиантным поведением. По старому говоря, для трудных подростков, успешных прощрафиться...

И вот явились 20 парней и девчонок в пестрых одежах, с разными фенечками... Да будут ли слушать?! Еще как слушали. После лекции, когда уже вышли во двор и детишки смогли закутить (не все, к счастью, меньше половины!), пообщалась я и с их наставником, учителем литературы Владимиром Ивановичем Ефановым, и с самими ребятами. Правда, слово свое не сдержу: обещала, что в газете назову фамилии юных собеседников. Но потом поняла - совсем скоро им вступать в самостоятельную взрослую жизнь. Ну и ни к чему соседям и знакомым знать про «Республику ШКИД» в их биографии! А вот часть мнений приведу. Спросила для начала осторожно, мол, не жаль целый час молодой жизни в литературном музее провести? А с этими ребятами и шутить-то было без надобности. Выяснилось, что в музеях они бывают регулярно. Что касается Есенина...

- Он для меня оказался совсем не таким, каким я его себе представляла. Думал, хулиган был, стихи писал исключительно под кайфом...А ему столько пришлось пережить.

- Как он про природу писал, ни на кого не похож! Я раньше эти стихи пропускала, теперь обязательно перечитаю.

- Может, многое и забуду. Но вот дом этот, комнатку, куда Есенин в Москву приехал, конечно, запомню навсегда. Ему ведь столько же лет было, сколько мне сейчас...

... Позвав побывать у них на школьном есенинском вечере, ребята уехали. А я вернулась в музей и долго читала книгу отзывов. Альметьевск, Саранск, Нижний Новгород, Луганск, Минск, Франция, Германия, колонки аккуратных иерогли-



фов... Множество самостоятельных стихотворений, восторгов: «Наконец-то я пришла в Дом самого Сергея Есенина! Вот мы и встретились!» «О дивный, трепетный Музей! Дорогие мои, хорошие, берегите себя!» Но есть немало и вполне реалистичных пожеланий славному коллективу существовать поудобнее, попросторнее. Извините за прозу, но в музее нет туалета для посетителей, гардероб вернее назвать шкафом - метр на полтора. Как тут зимой помешаются шубы и куртки-пуховики, не представляю... А ведь есть еще невидимые постороннему глазу слезы. Одна из главных печалей - негде хранить непрерывно пополняющиеся фонды, среди которых немало истинных раритетов. Как тут быть? Вопрос решить не так просто, как вычитанное в книге отзывов предложение: «Юрий Михайлович, уважаемый наш мэтр! Постарайтесь, пожалуйста, чтобы весь Есенинский дом отдали музею!» Это было бы идеально. Да ведь нынешние соседи-арендаторы восстанавливали дом именно с тем условием, что займут основную его часть. Проблема...

А вы знаете, что в 2004 году ЮНЕСКО назвал Есенина самым переводимым поэтом в мире? Он был переведен на 80 языков! Я тоже не знала, это мне Светлана Николаевна сказала.

Удивительный факт - иду домой и все осмысливаю... С одной стороны, какое чувство гордости за свою страну, за самого лиричного, самого песенного русского поэта! А с другой - какое все же счастье, что нам, русским, и всем, кто знает и любит нашу речь, не требуется перевода... И можно бесконечно наслаждаться дивным звучанием поистине божественных строк... Кто-то сказал, что если бы не Есенин, мы, русские, в XX веке не смогли бы сохранить в себе столько национального, глубинно-народного.

Я человек не новый!
Что скрывать?
Остался в прошлом я одной ногою.
Стремясь догнать стальную рать,
Скольжу и падаю другою.

А вам не кажется, что эти строки, помогавшие нашим прадедам выстоять в великооктябрьской круговерти, сегодня вновь актуальны? «Стальные рати» приходят и уходят. А что остается? Вечная Красота, Вечная Любовь. Остается Родина, земля родная - не на подошвах мокасин, а в генах, в крови растворенная.

Спит ковыль. Равнина дорогая,
И свинцовый свежести полынью.
Никакая родина другая
Не вольет мне в грудь мою теплоту.

Знать, у всех у нас такая участь,
И, пожалуй, внаслух спроси -
Радуясь, свирепствуя и мучась,
Хорошо живется на Руси.

Спасибо за преданность Родине,
дорогой Есенин - Есенин навсегда!